

Тан-эр была на два года старше Лянь-эр и её темперамент был гораздо стабильнее. На ней был светло-бирюзовый бицзя (длинная безрукавка с разрезами по бокам).

Когда её притащила Лянь-эр, в её руках все ещё было приглашение. С первого взгляда она увидела, что выражение лица Цзян Сюэнин не то.

Она быстро щипнула Лянь-эр.

Лянь-эр тут же замолчала.

Только тогда она подошла. Сначала она положила приглашение на чайный столик сбоку, затем подошла к Цзян Сюэнин и помогла ей снять халат, пропитанный запахом алкоголя:

— Лянь-эр растерялась от страха, увидев, что вы не возвращались всю ночь. Эта служанка догадалась, что молодой маркиз все ещё должен ходить во дворец на лекции, и вы вернетесь утром самое позднее, поэтому эта служанка попросила подготовить горячую воду заранее. Пожалуйста, сначала примите ванну, а потом отдохните. Эта служанка заметила, что вы, кажется, плохо спали прошлой ночью.

Эта была полезная.

Цзян Сюэнин оценивающе взглянула на Тан-эр.

Эту девушку тоже Мэн Ши предоставила ей на службу. Хотя у неё был талант, она не могла сдерживать плохой характер своей хозяйки, которая была слишком снисходительной к подчиненным, льстившим ей. Так что, даже если представить, что у неё был полный талант, было бы невероятно, если бы она смогла использовать хотя бы его треть.

— Сначала ванна.

Она не хотела сейчас много говорить. Увидев, что Лянь-эр больше не плачет, она временно отложила идею продавать её.

Всё для ванны было подготовлено. Цзян Сюэнин развязала свой халат, вошла в ванну и медленно села, позволяя теплой воде медленно покрывать её гладкие плечи и стройную шею.

В такие моменты было проще всего очистить разум.

Она особенно любила размышлять в такие моменты.

Она только что спросила Тан-эр, седьмое ли сентября сегодня. Она ещё не переделась в мужчину, чтобы посетить Фестиваль фонарей Чунъян с Янь Линем, и ещё не встретила принцессу Лэ Ян, которая сопровождала тогда Шэна Цзе из дворца на прогулку. То есть, в этой жизни все еще можно было избежать случайной влюбленности принцессы Лэ Ян в неё.

Наблюдая за ситуацией в таверне, она ещё ненамеренно сблизилась с Шэн Цзе. Следовательно, если она не будет пытаться соперничать за это, то вопрос о вызове во дворец в качестве учебной спутницы не коснется её. Янь Линь все еще бегал по столице, резиденция маркиза Юньи еще не была замешана в мятеже короля Пиннаня, и в этой жизни она еще не говорила те ранящие слова тому подростку в его самый темный момент...

Но дела не были совсем оптимистичными.

Одного Янь Линя было достаточно для головной боли.

Церемония взросления подростка уже близилась, и он почти весь свой юношеский энтузиазм отдал недостойной ей. Он брал её с собой играть, защищал её и помогал уладить дела в резиденции Цзян из-за её своевольности и дерзости.

В прошлой жизни она не понимала этого.

Но в этой жизни она уже многое пережила, как она могла не понять?

Цзян Бояо, безусловно, чувствовал вину и жалость к этой дочери, которая пережила плохую участь. Но в богатых семьях всегда были правила и обычаи. Сколько бы они ни баловали её, они не позволили бы ей бегать за пределами дома, переодетой в мужчину.

Но резиденция Цзян молчаливо соглашалась с этим.

Могло быть только одно объяснение —

Значит, её брак уже был решён втайне. Что касается её баловства, то это было не столько потому, что она была второй мисс резиденции Цзян, сколько потому, что она была будущей женой наследника маркиза Юньи.

Но это было обречено на неудачу.

Через два месяца маркиз Юньи встретит катастрофу. В прошлой жизни Янь Линь не смог дожждаться того дня, когда он смог бы привести людей, чтобы предложить брак у её двери, его семью атаквали за день до его церемонии взросления.

Цзян Сюэнин тихо опиралась на край деревянной бочки и моргала. Она вспомнила лицо подростка Янь Линя, полное жизненных сил и безграничного энтузиазма, и его горящие глаза. Затем она подумала о решительном и непроницаемом взгляде молодого Янь Линя, когда он только что вернулся во дворец с заслугами. Некоторое время она чувствовала себя сбитой с толку и смущенной.

Действительно, у резиденции маркиза Юньи и оставшихся сторонников короля Пиннаня были связи.

Только вот казалось, что между этим была внутренняя история.

Иначе в прошлой жизни, когда Янь Линь вернулся во дворец с большим количеством войск в руках, ему не пришлось бы примкнуть к Се Вэю и восстать с ним.

Но Цзян Сюэнин так и не смогла понять, в чём именно заключалась эта внутренняя история, даже до смерти.

Можно было бы просто наблюдать за тем, как будут развиваться события.

Независимо от того, как сложатся обстоятельства, она всё равно не планировала оставаться в столице. Только вот она уже успела в этой жизни спровоцировать Янь Линя, поэтому она должна придумать стабильный способ, чтобы они разошлись мирно, чтобы предотвратить его ненависть из-за любви и помещение её под домашний арест для мести после его возвращения во дворец.

Те дни в прошлой жизни были полностью кошмаром.

Ничто не могло быть лучше, чем если бы она смогла спрятаться за пределами дворца.

В конце концов, в прошлой жизни группа остроумных людей яростно сражалась друг с другом в столице. Однако они контролировали область очень хорошо, поэтому, сколько бы ни было беспорядков во дворце, это была только одна треть акра Императорского Города. Под небом обычные люди все еще процветали, жили безопасной и здоровой жизнью.

Было бы лучше подождать, пока они закончат борьбу, а затем вернуться, чтобы жить в столице.

В конце концов, это займет не более семи лет от начала до конца.

Если она покинет столицу, она сможет найти Ю Фанъинь, которая путешествовала по всему миру ведя бизнес, почему бы ей и не сделать этого?

Цзян Сюэнин осознавала, что у неё было лишь немного хитрости и уловок в игре с чужими сердцами. Она не осмеливалась сказать, что у неё есть великая мудрость принесения мира и стабильности нации, особенно учитывая, что во дворе все еще был Императорский Учитель, обладающий мудростью святого, Се Вэй.

Если бы она начала работать с этим человеком и не будет осторожна, она даже не узнает, как умрёт.

Она не могла позволить себе участвовать в этой шахматной игре.

Человеческая природа стремится к удаче и избегает зла.

Цзян Сюэнин почти всё обдумала, поэтому она позвала Лянь-эр и Тан-эр помочь ей надеться и переодеться в снежно-голубое вышитое платье. Подол платья украшен узорами из темно-белых облаков, и с прикрепленным поясом она выглядела изящно.

Однако, когда Тан-эр помогала Цзян Сюэнин складывать рукава, она увидела двухдюймовый шрам на внутренней стороне запястья Цзян Сюэнин.

Она вздохнула:

— Крем для осветления шрамов, который был привезен месяц назад, почти закончился. Этот шрам, кажется, стал светлее. Я куплю вам еще немного через пару дней.

Цзян Сюэнин перевернула запястье, чтобы взглянуть.

Это был старый шрам четырехлетней давности.

Это была линия, идущая от середины внутренней стороны её запястья к ладони. Нижняя часть шрама была глубокой, а верхняя — мелкой. С первого взгляда было ясно, что она разрезала его кинжалом, чтобы быстро выпустить кровь, достаточной для половины миски.

Она повернула запястье обратно, но в её глазах промелькнул легкий блеск. Она не знала, благоволители ли ей Небеса или Се Вэй. Хотя Небеса дали ей ещё один шанс через перерождение, это случилось после того, как она оказалась в столице.

Если бы она переродилась по дороге обратно в столицу...

Если бы она не успела, то, возможно, эта жизнь была бы намного проще.

Но то, что произошло, уже произошло, нет смысла думать об этом.

Поскольку Цзян Сюэнин уже решила покинуть столицу, чтобы избежать беды, деньги были самым важным фактором, которого нужно было тщательно учесть.

Поэтому она приказала:

— Принесите всё из комнаты сюда. Я хочу пересчитать вещи.

Две девушки были ошеломлены.

Их юная леди никогда не считала свои вещи, к тому же она любила новые вещи и быстро уставала от старых. Иногда, когда она получала свои карманные расходы или вещи от распределения поместья, или если молодой маркиз присылал ей что-то, она всегда носила это лишь один или два раза, а затем бросала в сторону, не заботясь о том, где они окажутся.

Поэтому было несколько бессовестных людей, возглавляемых Ван Син Цзяде, которые часто брали вещи юной леди.

Как бы они ни были недовольны, это было бесполезно, потому что юная леди закрывала глаза и ничего не говорила.

Теперь она вдруг захотела пересчитать свои вещи...

Тан-эр и Лянь-эр посмотрели друг на друга.

У Тан-эр всё было в порядке, она могла сохранять спокойствие.

Но Лянь-эр не могла сдержаться и взволнованно сжала свой маленький кулак, торопливо сказав:

— Да, эти служанки сейчас же пойдут!

В памяти Цзян Сюэнин за эти четыре года у неё было много вещей.

Но когда две девушки собрали всё и принесли, осталось только два ящика.

Жемчуг и нефрит, серебряные и золотые украшения для волос.

Перебирая, хотя качество было довольно хорошим, количество было действительно немного грустным.

Она подняла нитку прозрачных бусин из турмалина, рассмеялась и бросила их обратно в ящик:

— Позовите всех ко мне, никого не упустите.

Две девушки ушли, чтобы позвать всех.

Но на то, чтобы собрать семь-восемь человек ушло много времени, они приходили один за другим. К тому же, они стояли беспорядочно, лениво и небрежно.

Служанки, молодые и старые, все шептались, пытаясь догадаться о том, что она хотела сделать.

Цзян Сюэнин сидела на кане (отапливаемой кирпичной кровати) у окна, опираясь

наполовину на жёлто-коричневую подушку с вышивкой. Она выпила глоток чая из чашки на столе и спокойно посмотрела на людей.

Через некоторое время пришла и Ван Син Цзяде.

Её утром в коридоре до смерти напугала Цзян Сюэнин. Как только она услышала, что Цзян Сюэнин вызывает всех, она торопливо подбежала и с улыбкой спросила:

— Есть ещё много дел, которые ждут всех. Юная леди внезапно вызвала всех, есть что-то, что вы хотите сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4553671>